

Ван Цзысяо, конечно, знал, какой тип «зятя» больше всего понравится такой женщине, как Е Жусун.

Хотя Мо Синчжи был очень самостоятельным, и даже если бы Е Жусун его не одобряла, это не сильно повлияло бы на него.

Но Ван Цзысяо, как мужчина, решивший быть с Мо Синчжи, не хотел, чтобы тот оказался перед выбором между любовью и семьёй.

Любое, даже самое маленькое напряжение со временем может превратиться в непреодолимую пропасть.

Ван Цзысяо был слишком хитёр. Внешне он всё ещё был несовершеннолетним, но внутри его душа была зрелой и твёрдой. Сначала он уладил дела в тылу, а потом уже мог «открыто» соблазнять Мо Синчжи!

Не прошло и двух часов дома, как Мо Синчжи поспешно вернулся — конечно, он пришёл один. После праздничного ужина он уговорил госпожу Мо и госпожу Е уехать.

— Цзысяо ещё не согласился быть моим парнем, так что о том, как мы будем общаться, вам не стоит беспокоиться. Мне нужно срочно вернуться...

Осталось только гадать, сказали ли эти две женщины, глядя на спину Мо Синчжи, что-то вроде «бедный глупый ребёнок».

Вернувшись домой, Мо Синчжи увидел, что Ван Цзысяо «одинок» играет в видеоигры.

Гостиная, оставленная в полном беспорядке, теперь была убрана до блеска — конечно, это сделали профессионалы, Ван Цзысяо сам бы с этим не справился.

Он поспешил подойти, чувствуя себя виноватым, и протянул упакованную еду из клуба, ещё горячую:

— Прости, что оставил тебя одного... Ты, наверное, ещё не ужинал?

Ван Цзысяо широко улыбнулся:

— Почему ты так рано вернулся? Зачем извиняться, в такие дни нужно быть с семьёй.

Он встал с дивана и потянулся, и от его «одинокства» не осталось и следа.

— Я уже поужинал, но... — Ван Цзысяо подмигнул. — Я, пока скучал, сделал праздничный торт. Хотя он выглядит не очень...

Он подвёл Мо Синчжи к столу и поставил перед ним торт весом всего в один фунт.

— Этот твой день рождения, полный суматохи, мы, наверное, никогда не забудем, ха-ха... — Действительно, могло ли быть что-то более нелепое?

— Это твой подарок на день рождения. Хотя он и не стоит много, но я сделал его сам. Надеюсь, тебе понравится.

Мо Синчжи подумал, что речь идёт о торте. Обычно он не любил сладкое, но на этот раз бережно съел только половину, а остальное решил оставить на завтра.

После этого Ван Цзысяо спокойно нанёс Мо Синчжи ещё один удар.

— Мой отец сказал... что я ещё слишком молод, чтобы так рано начинать всякие глупости...

Вот так, кто сказал, что Ван Цзысяо непочтителен? Полковник Ван снова получил чёрную метку.

Мо Синчжи, которого Ван Цзысяо уже успел соблазнить, больше не был невинным юношей. Он надеялся на какие-то бонусы, но виновник вдруг заявил, что больше не играет, и Мо Синчжи чуть не захлебнулся от злости.

Он рассказал Ван Цзысяо о принципе «командир за пределами государства не обязан подчиняться всем приказам императора», но Ван Цзысяо только грустно вздохнул и сказал:

— Дай мне время подумать, сегодня я устал, морально истощён... Спокойной ночи, брат.

Что мог сказать Мо Синчжи? Только пожелать спокойной ночи.

Его прекрасный день рождения! Сколько бонусов он мог бы получить...

Но всё испортили три незваных гостя.

В итоге он получил только скромно выглядящий торт.

Но больше всего его расстраивало то, что младший школьник, казалось, уже был готов согласиться быть с ним.

Но сегодня всё пошло наоборот!

Такое поведение, когда он то приближается, то отдаляется, сводило с ума. Даже при всей своей обычной мудрости, когда Мо Синчжи действительно влюблялся, он не мог избежать мучений.

В плохом настроении он открыл дверь своей спальни и направился в ванную, расстёгивая воротник.

И тут краем глаза он заметил голубое сияние.

— Что это?!

Этот оттенок голубого в мягком свете спальни казался особенно чистым и притягательным.

Мо Синчжи почувствовал, как его сердце забилось быстрее. Он замер на несколько секунд, прежде чем подойти ближе.

Ван Цзысяо потратил много дней, используя лучшие материалы, и создал макет Острова Персиковых Цветов, который выглядел как сон. Он был сделан по образцу настоящего острова, который появится через несколько лет, и каждая деталь соответствовала представлениям Мо Синчжи. Это было как луч света, ворвавшийся в его глаза!

Голубое море билось о белый песок.

Персиковые деревья цвели, и лепестки падали, как снег.

Несколько домиков виднелись вдаль, и в одном из них стояли две фигуры.

Один, в чёрном, держал флейту у губ. Другой, в белом, склонился, слушая.

Хотя лиц не было видно, все могли догадаться, кто это.

И тут раздалась мелодия, полная свободы и простора.

Мо Синчжи смотрел и слушал, заворожённый.

Ван Цзысяо посмотрел на шкалу уровня симпатии, появившуюся у него на лбу. Она превратилась в два сердечка чувства собственности. Хотя это было ещё нестабильно и могло снова упасть, этого было достаточно, чтобы он почувствовал себя счастливым.

Что может быть лучше, чем тратить силы на «ухаживание» за любимым человеком и видеть, что он явно доволен?

— Мелкий обманщик, теперь я понимаю, почему император Чжоу устроил фейерверк для своих князей. Теперь я тоже хочу заработать много денег и подарить ему настоящий Остров Персиковых Цветов...

Переполненный эмоциями, Ван Цзысяо начал разговаривать с системой.

Система молчала пару секунд.

□Тогда постарайся. Лэн Сяо слишком хорош в зароботке, если ты расслабишься, то останешься лишь тем, кто будет ждать, пока другой подожжёт сигнальные костры ради него.□

— Это правда! — Ван Цзысяо наконец почувствовал срочность.

В последующие дни он перестал погружаться в мир любви и начал думать о том, как осуществить свою мечту — «завладеть экономической властью».

Но, честно говоря, Ван Цзысяо в этой жизни и в прошлой не был особенно талантлив в зарабатывании денег.

У него не было особого дара, да и с детства он не получал правильных наставлений — полковник Ван жил на зарплату и не думал о том, как приумножить состояние. Позже Ван Цзысяо тоже пошёл по армейскому пути, проводя триста шестьдесят пять дней в году либо на заданиях, либо готовясь к ним. Его зарплаты хватало, и он был одинок. Как говорится, нет потребности — нет и мотивации. Неудивительно, что он не умел инвестировать!

После возвращения в прошлое он сначала оказался в финансовом кризисе, но не успел почувствовать настоящей нужды, как Мо Синчжи дал ему 100 000 юаней, решив его проблемы.

Первые три месяца он жил на съёмной площадке, а потом Мо Синчжи приютил его...

100 000 юаней почти закончились, но тут пришли деньги за рекламу бренда «Императорский род», а потом и гонорар за фильм.

Это не считая доходов от песен «Любить тебя десять тысяч лет», «Любить до самой смерти» и «Твой взор».

Сейчас финансовое положение Ван Цзысяо было похоже на его прошлую жизнь.

Денег хватало, даже с учётом прожорливого Лэн Сяо, он жил в достатке.

Но этих денег было недостаточно даже для покупки хорошей квартиры, не говоря уже об острове!

Когда он был один, всё было просто.

Но как только начинаются отношения, отсутствие денег делает человека неуверенным.

С новыми целями Ван Цзысяо стал ещё более занятым.

Если он не умел зарабатывать, то нужно было учиться! Читать книги, ведь он знал, какие отрасли будут развиваться в ближайшие двадцать лет.

Ван Цзысяо часто обращался за советом к Мо Синчжи.

И эти советы стали настоящим открытием!

Мо Синчжи, несмотря на свои восемнадцать лет, был очень умным молодым человеком. И этот молодой человек был явно влюблён в Ван Цзысяо.

Как уже говорилось, он находился в периоде, когда самцы демонстрируют свою привлекательность!

Кто не хотел бы показать свою силу перед любимым человеком?

Физический путь, казалось, был закрыт, но Ван Цзысяо обратился к нему за советом в том, что он знал лучше всего, и это было идеально!

<http://bllate.org/book/16623/1522174>